

Веселый артист с судьбой чужака

Культура. — 1999. — 14-20 окт. — с. 8

О книге Варлена Стронгина "Судьба странника"

На книжных развалах появилась новая книга, выпущенная издательством "Центрополиграф", с обложки которой нам грустно улыбается Савелий Крамаров. Удивительное дело, самый любимый артист едва ли не всего Советского Союза, а мы про него почти ничего не знаем. Помним, что уехал он в свое время в Америку получать наследство дяди. Дядя на самом деле был, да только вовсе не богатеньким американцем, а скромнейшим пенсионером из Израиля, к которому Савелия Крамарова не выпускали "для воссоединения". Зритель часто и ролей актера не помнит, но с удовольствием повторяет ставшие хрестоматийными фразы вроде этой: "А вдоль дороги мертвые с косами стоят!" Казалось бы, играл небольшие роли, во всяком случае не первого плана, как напишет автор книги, "порою он снимался в неважных, мелкотемных комедиях" (такая тут терминология), но при этом Крамаров мог себе позволить отказаться от роли Петрухи в "Белом солнце пустыни". Хотя совсем скоро наступила в его жизни другая пора: новые роли предлагать перестали, только концерты и кормили известного всей стране артиста. Почему так случилось? Разгадка проста и банальна для тех лет: Крамаров захотел уехать из СССР, потому как многое его не устраивало в том, как складываются карьера да и жизнь в целом; принял иудаизм, стал ходить в синагогу и, кстати, отказывался работать по субботам, как истинно верующий еврей. Кому такое могло в советской стране понравиться? Считалось также, что Крамаров оглушил образ советского человека. Вот и сидел без работы, не имея

к тому же возможности в течение трех лет оформить документы на выезд из страны.

Ценность книги "Судьба странника" в том и состоит, что пробы в биографии актера заполняются новой для большинства из нас информацией. Хотя многое тут и мешает. Прежде всего, как это ни парадоксально, излишнее присутствие самого автора на страницах собственной книги. В.Стронгин неплохо был знаком с Савелием Крамаровым, писал тексты для его эстрадных вечеров, а теперь описал в книге жизнь актера так, словно наблюдал историю его семьи лично, шаг за шагом, с экрана телевизора, наполнил свое сочинение диалогами, которые теоретически имели место быть между крамаровской родней. Вот маленький Сава лежит в пеленках, размахивает ручками. Отсюда, с самой

ранней жизненной поры, и пошло повествование. Пионерлагерь, школа, где Савелия, между прочим, прозвали "Косым", ранний уход родителей... Изначально жизнь будущего знаменитого артиста сахарной не была. Отец-адвокат некогда писал труд о суде шариата в Чечне, а потом был объявлен врагом народа и отправлен в лагерь за буржуазную пропаганду. Савелий в страшной бедности жил с матерью и по графику ходил обедать к ее братьям, а то бы умер с голоду. Тетка, выдававшая паспорт, записала Крамарова русским, хотя его родители были евреями. Она сочла, что слишком уж у него физиономия рязанская, какой уж тут еврей. Приходилось Савелию разгружать вагоны на Курском вокзале, ведь надо же было как-то сводить концы с концами. Учился Крамаров в Лесотехническом институте, потом бросил его, поступил в ГИТИС. Биография разнообразная, непростая и малоизвестная, как выясняется.

Книга изобилует множеством подробностей весьма пикантных. Вот Крамаров у магазина "Лейпциг", перебирая ключи от машины, стоит в надежде на то, что какая-нибудь красотка попросит ее подкинуть до центра. И он это сделает с удовольствием, ради знакомства. ("Он ни в коей мере не ловелас, но желание познакомиться с красивой и умной девушкой не покидает его"). Складывается ощущение, что Крамаров всю жизнь мечтал с кем-то познакомиться, вернее, чтобы его познакомили непременно с интеллигентной девушкой. Возможно, что все именно так и было, но, читая книгу, не перестаешь этим фактам удивиться, тем более что они идут рефреном.

Тут и рассказ об увлечении хатха-йогой, сыроедением, которым, как выяснилось, Крамаров не занимался, просто тщательно следил за своим рационом. Боялся проявлений дурной наследственности. "Судьба странника" — даже не жизнеописание, а скорее воспроизведение авторских ощущений, свод воспоминаний не только о самом актере, но и о других людях, иногда даже с ним не связанных напрямую. Очень смешно описан сочинский фестиваль "Кинотавр", один из первых, куда позвали в качестве почетного гостя Крамарова, к тому моменту уехавшего в Америку.

Американская жизнь — тема для особого разговора. Она была у Крамарова хорошей и плохой одновременно. Появилась, к счастью, какая-никакая работа в Голливуде после долгого бездействия на Родине. Играл в основном людей, говорящих на английском с европейским акцентом, чужаков одним словом. Была "Красная жара" со Шварценеггером. Новые и новые жены, и там, в Америке, поиски женщины, даже не идеальной, а той, что понимала бы; потом страшная болезнь, закончившаяся слепотой и параличом. Посмертно Российское государство присвоило Савелию Крамарову звание народного артиста. А он им был давно и неофициально. Веселый артист прожил, как оказалось, не очень-то веселую жизнь. Автору книги о Савелии Крамарове можно сказать спасибо уже за то, что открыл фактически глухо закрытое для нас окно. Многие теперь воспринимаются в творческой жизни Савелия Крамарова совсем с другим знаком.

Светлана ХОХРЯКОВА